

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Преосвященнѣйшій Аврамій Епископъ Саратовскій
и Царицынскій.***(Некрологъ).*

Неожиданной и печально-грустной вѣстью пораженны были жители Саратова въ воскресенье 24 октября. „Владыку, говорятъ, соборуютъ“!.. и чрезъ какой нибудь часъ или много полтора часа: „Владыка, говорятъ, померъ“!.. такъ передавали другъ другу въ вечеръ воскресенья встревоженные обыватели, недоумѣвая въ то же время и опасаясь дать довѣріе передаваемой вѣсти. Но скоро сомнѣваться стало невозможнымъ и печальная справедливость вѣсти о кончинѣ Архипастыря стала для всѣхъ очевидной: въ 7¹/₂ часовъ двѣнадцать унылыхъ ударовъ въ колоколь сначала въ кафедральномъ соборѣ, а затѣмъ и во всѣхъ церквахъ города оповѣстили, что Владыка оставилъ свою паству и переселился въ міръ иной.

Не было слышно въ городѣ о болѣзни Владыки или о какихъ-либо недугахъ его. Только лишь люди, по своему служенію близко стоявшіе къ Архипастырю и потому имѣвшіе возможность постоянно наблюдать за обыденной жизнію его, стали замѣчать съ августа, что въ здоровьи Владыки какъ бы сказывается нѣкоторое раз-

стройство, которое затѣмъ стало усиливаться со времени поѣздки по епархіи, предпринятой въ концѣ того же мѣсяца. Можетъ быть, неудобства самой поѣздки, а также неблагоприятная погода этого времени (вдругъ и рѣзко измѣнившаяся на сырую и холодную послѣ стоявшей долгое время крайне жаркой и сухой) имѣли въ данномъ случаѣ свое значеніе. Но потому ли, что недугъ не захватилъ еще полной силы надъ организмомъ, или потому, что мощный духъ Архипастыря владычествовалъ надъ немощами тѣла, только не было никакихъ основаній думать объ опасномъ положеніи здоровья Владыки и тѣмъ болѣе предполагать такой печальный исходъ. Жизнь Владыки шла обычнымъ чередомъ: каждый воскресный или торжественный и праздничный день онъ отправлялъ по своему обычаю божественную службу, каждый день давалъ приемъ просителямъ и обычно разсматривалъ, рѣшалъ и славалъ дѣла по епархіальному управленію. И такъ было до самаго послѣдняго времени. Даже въ субботу, въ канунъ своей кончины, Архипастырь обычно принималъ просителей, а на воскресенье (день кончины) предполагалъ самъ совершить божественную литургію, причемъ имѣлъ особенное желаніе отправить эту службу, такъ какъ предназначалъ вмѣстѣ съ этимъ отправить панихиду по погибшимъ на «Русалкѣ» и ожидалось по этому поводу большое стеченіе молящихся. Въ вечеръ субботы ключарю кафедральнаго собора съ усиленіемъ удалось отклонить Владыку отъ предполагавшагося служенія, такъ какъ очевидно было, что онъ не въ силахъ отправить службу. Такъ недугъ медленно и постепенно, незамѣтно даже для самого болящаго, завладѣвалъ тѣломъ Архипастыря, пока не привелъ къ неожиданному и рѣшительному концу.

Опасное и безнадежное состояніе здоровья Архипастыря стало очевиднымъ только утромъ въ воскресенье. Первымъ замѣтилъ опасное положеніе Владыки келейникъ его,

который и поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ инспектора семинаріи (родственникъ почившаго Архипастыря), ректора и другихъ лицъ изъ городскаго духовенства. Прибывшіе не могли уже не видѣть опаснаго положенія Владыки. Приглашены были врачи: семинарскій М. И. Кротковъ, главный врачъ земской больницы Э. К. Розенталь и инспекторъ врачебной управы И. Н. Буховцевъ. Врачи нашли болящаго въ безсознательномъ состояніи, признали положеніе безнадежнымъ и могли только ограничиться пропиской умирающему возбуждающихъ средствъ. Собравшееся духовенство стало готовиться къ соборованію и напутствованію умирающаго Архипастыря. Когда умирающій приходилъ въ себя, его пособоровали, исповѣдали и причастили св. Таинъ. А къ половинѣ восьмого часа Архипастыря не стало: на глазахъ присутствовавшихъ онъ тихо и мирно отошелъ въ вѣчность при чтеніи отходной. Болѣзнь почившаго осталась не выясненной, такъ какъ онъ къ врачамъ не обращался, а лечился гомеопатическими средствами и пользовался совѣтами извѣстнаго по Саратову гомеопата Боброва (не врачъ).

По кончинѣ, тѣло почившаго Архипастыря помазано было елеемъ, облачено въ полное архіерейское одѣяніе и положено на столѣ въ парадномъ залѣ архіерейскаго дома. Въ 9 часовъ вечера отслужена первая панихида по почившемъ Архипастырѣ и затѣмъ началось чтеніе евангелія надъ почившимъ. Къ слѣдующему дню назначены были чреды изъ городскаго духовенства для чтенія евангелія и время совершенія панихидъ впредь до погребенія. Панихиды назначены были въ 9 ч. и въ 11 ч. утра, въ 1 ч. дня и въ 6 ч. вечера. Въ часъ дня панихиды совершались каждадневно отъ духовной семинаріи о. ректоромъ при участіи духовника семинаріи и экономовъ—свящ. о. Невзорова и діакона Князевскаго, въ присутствіи наставниковъ и воспитанниковъ и при пѣніи семинарскаго хора; въ это же время присут-

ствовали на панихидахъ и ученики открытой покойнымъ Архипастыремъ миссіонерской школы. Кромѣ назначенныхъ часовъ, панихиды совершались и въ остальное время то отъ разныхъ учрежденій города, то отъ учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, такъ что служеніе панихидъ по почившемъ Архипастырѣ было почти непрерывное. Вѣсть о кончинѣ Архипастыря быстро обнеслась по всему городу, и на другой день съ ранняго утра народъ во множествѣ сталъ со всѣхъ сторонъ стекаться къ архіерейскому дому, гдѣ покоились останки почившаго. Залъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ видѣть почившаго и помолиться за упокой души его, и множество посѣтителей оставалось на дворѣ и тротуарахъ дома, ожидая своей очереди. Такъ было за все время до преданія землѣ тѣла почившаго.

Во вторникъ, въ 9 час. утра, по совершеніи панихиды, тѣло почившаго Архипастыря положено въ гробъ и перенесено изъ зала въ Крестовую церковь. Бѣлый, глазетовый гробъ, съ останками покойнаго, поставленъ среди церкви на возвышенномъ мѣстѣ; въ головѣ гроба поставлены ризиды и дикирій съ трикиріемъ, а съ правой стороны—посохъ; вмѣсто покрова тѣло покрыто архіерейской мантией; на груди крестъ и евангеліе, лицо закрыто воздухомъ. По прежнему, въ назначенные часы и въ другое время совершались при гробѣ панихиды, на которыхъ присутствовало множество молящихся.

Выносъ въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Аврамія изъ Крестовой церкви въ кафедральный соборъ происходилъ въ среду 27 октября, а погребеніе совершено на слѣдующій день—28 числа, въ четвергъ. Въ среду, съ утреннимъ поѣздомъ, прибылъ въ Саратовъ Преосвященный Іеронимъ, епископъ Тамбовскій и Шацкій, назначенный Св. Синодомъ для совершенія погребенія почившаго Архипастыря. Встрѣченный на вокзалѣ желѣзной дороги о. Архимандритомъ, членами и секретаремъ Консисторіи, ректоромъ и ин-

спекторомъ семинаріи, духовенствомъ кафедральнаго собора, городскимъ головой, и. д. полиціймейстера и др., Преосвященный Іеронимъ прослѣдовалъ въ Архіерейскій домъ и остановился въ Архіерейскихъ покаяхъ. По заранѣе составленному и разосланному чину, выносъ совершился въ слѣдующемъ порядкѣ: утромъ, съ 8-ми часовъ, во всѣхъ градскихъ церквахъ совершена Божественная литургія о упокоеніи души усопшаго Архипастыря. За симъ по окончаніи литургіи, въ Архіерейскій домъ направились крестные ходы изъ Кафедральнаго собора, изъ женскаго Крестовоздвиженскаго монастыря и попутныхъ церквей. Изъ женской обители крестный ходъ, въ сопровожденіи духовенства и сестеръ обители, направился къ Троицкой церкви (Старый соборъ) и, соединившись здѣсь съ крестнымъ ходомъ изъ Троицкой и Казанской церквей, по Московской улицѣ направился къ церквамъ: Рождество-Богородицкой, Вознесенско-Горьанской и Киновійской, изъ которыхъ крестные ходы присоединились къ общему крестному ходу и вмѣстѣ послѣдовали къ Архіерейскому дому. Крестные ходы прибыли къ Архіерейскому дому къ 11 часамъ. Къ этому же времени прибыли въ Крестовую церковь причты остальныхъ градскихъ церквей. Въ 11 часовъ начался рѣдкій похоронный звонъ въ одинъ колоколъ въ Кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ церквахъ города, и затѣмъ послѣдовало совершеніе литіи при гробѣ почившаго. Литію совершалъ Преосвященный Іеронимъ съ участіемъ всего градскаго духовенства. Заупокойныя молитвословія, траурное (изъ зеленой парчи) облаченіе служащихъ и торжественно-печальное пѣніе архіерейскаго хора производили сильное впечатлѣніе на предстоящихъ. По окончаніи литіи, предъ поднятіемъ гроба почившаго Архипастыря, Архимандритъ Платонъ произнесъ краткую, но трогательную рѣчь, выразивъ скорбныя чувства собравшихся на печальные проводы любимаго Архипастыря. За симъ гробъ былъ поднятъ для перенесенія въ соборъ,

похоронный звонъ смѣнился торжественнымъ звономъ во вся. Множество народа собралось проводить почившаго Архипастыря и дожидалось выноса тѣла его около Архирейскаго дома и на всей соборной площади, не смотря на хмурившійся еще съ утра день и полившій затѣмъ дождь съ свѣгомъ. Между выстроенныхъ шпалерами войскъ, учениковъ и ученицъ учебныхъ заведеній города и массы собравшагося народа двинулось печальное шествіе изъ Крестовой по пути къ Собору. Впереди, въ преднесеніи двухъ фонарей со свѣчами, несены были хоругви по двѣ въ рядъ, кресты запрестольные по два въ рядъ и иконы Божіей Матери также по двѣ въ рядъ. За иконами слѣдовали наставники духовной семинаріи, духовнаго училища и епархіальнаго женскаго училища; за ними сестры Крестовоздвиженской обители по шести въ рядъ и матери игуменіи съ прислужницами при нихъ. Далѣе слѣдовали священники по парно, іеромонахи также по парно, свѣщеносецъ со свѣщею и посошникъ съ посохомъ, иподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ, духовникъ усопшаго Архипастыря съ клобукомъ и четками его, несомыми на подушкѣ, священники съ регаліями усопшаго, о. Архимандритъ съ крестомъ на престольномъ и за симъ — гробъ почившаго, несомый членами Консисторіи и протоіереями и сопровождаемый Преосвященнымъ Епископомъ Іеронимомъ. Шествіе заключали представители гражданскаго и воинскаго начальства, представители отъ городского управленія и чиновники Духовной Консисторіи. Съ пѣніемъ: „Святый Боже“, шествіе приблизилось къ Каѳедральному собору, носильщики св. крестовъ, хоругвей и иконъ, а также ученики духовнаго училища и другихъ учебныхъ заведеній, не входя въ соборъ, стали по обѣ стороны пути, и процессія прослѣдовала внутрь собора. Ученики семинаріи стали на солеѣ у лѣваго клироса, сестры женскаго монастыря и ученицы епархіальнаго женскаго училища — на солеѣ у праваго клироса, причетники — въ алтаряхъ, хоръ

пѣвчихъ на хорахъ, а діаконы и всѣ священствующіе — по срединѣ собора по обычному чину. Гробъ съ останками почившаго Архипастыря поставленъ былъ на приготовленномъ мѣстѣ и совершена соборная панихида. Затѣмъ началось чтеніе евангелія надъ почившимъ и служеніе панихидъ при многочисленномъ стеченіи желавшихъ поклониться праху почившаго Архипастыря. Въ 5-ть часовъ вечера рѣдкій звонъ во всѣхъ церквахъ города возвѣстилъ начало къ заупокойному всенощному бдѣнію. Въ кафедральномъ соборѣ заупокойное всенощное бдѣніе при гробѣ почившаго Архипастыря совершено кафедральнымъ протоіереемъ А. З. Метаніевымъ, въ сослуженіи протодіакона и при многочисленномъ стеченіи молящихся, непрерывной толпой наполнявшихъ величественный храмъ со времени поставленія въ немъ гроба съ останками усопшаго Владыки. На слѣдующій день (28 октября, четверг), въ 8 часовъ утра, ударъ колокола въ кафедральномъ соборѣ возвѣстилъ, что насталъ послѣдній день земнаго пребыванія Архипастыря, день погребенія и преданія землѣ тѣла почившаго. По этому удару начался во всѣхъ церквахъ города обычный къ литургіи благовѣсть, большими колоколами и затѣмъ — совершеніе заупокойной литургіи. Черезъ часъ начался такой-же благовѣсть въ кафедральномъ соборѣ и затѣмъ также началось совершеніе литургіи. Литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Іеронимъ, въ сослуженіи съ Архимандритомъ Платономъ, и протоіереями: А. Метаніевымъ, І. Смѣльскимъ, П. Чудновскимъ, П. Смирновскимъ, А. Бѣловымъ, А. Архангельскимъ, І. Ивановскимъ, А. Урбановымъ, Александровскимъ, духовникомъ почившаго Архипастыря Іеромонахомъ Діонисіемъ и священникомъ М. Виноградовымъ. Въ обычное время за литургіею о. ректоръ семинаріи протоіерей П. Извѣковъ произнесъ глубоко-назидательное слово на текстъ: *Блаженни мертви*

умирающаго о Господь отъ нынѣ: ей глаголетъ Духъ: до почтутъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними (Апок. XIV, 13). Изобразивъ въ яркихъ чертахъ истинно-труженническую жизнь почившаго Владыки на благо св. Христовой церкви и на преуспѣяніе порученной ему паствы, проповѣдникъ указаль разстающимся съ своимъ Архипастыремъ въ утѣшеніе въ понесенной имъ утратѣ на то, что земныя дѣла почиваемаго, можно надѣяться, не поставятъ его на судъ предъ лицемъ Всевышняго, помогутъ ему вселиться во дворы Господни, и призываль слушателей поучиться отъ житія усопшаго и подражать трудамъ его, такъ какъ и отъ дѣлъ своихъ каждый оправдается и отъ дѣлъ своихъ каждый осудится и такъ какъ подражаніе добродѣтелямъ почившаго будетъ съ нашей стороны лучшею данію любви къ нему. Къ концу литургіи прибыло въ кафедральный соборъ все духовенство градскихъ церквей. Послѣ заамвонной молитвы, похоронный перезвонъ въ соборѣ, а вслѣдъ за нимъ и во всѣхъ городскихъ церквахъ, возвѣстилъ о начавшемся отпѣваніи новопреставленнаго. На отпѣваніе вышло все наличное духовенство въ облаченіяхъ изъ зеленой парчи. Печальное и въ то же время глубоко—умилительное и назидательное зрѣлище раскрылось предъ глазами предстоящихъ. Невольно предъ взоромъ каждаго возникаль послѣдній конецъ земной жизни: „земни убо отъ земли создахомся и въ землю туюжде пойдемъ.“ Невольно предносился также взору каждаго неминуемый неліцепріятный судъ, предстоящій по выходѣ изъ земной жизни: „къ судиіи отхожду, идѣже несть лицепріятія.“ Но въ то же время душевнымъ успокоеніемъ и утѣшеніемъ являлись молитвы церкви о упокоеніи души преставльшагося съ надеждою на милосердіе создателя: „ущедри твое создание, Владыко, и вожделенное отечество подаждь ми, рая паки жители мя сотворяя“... Послѣ евангелія, ключарь протоіерей І. Ивановскій произнесъ рѣчь, въ

которой изобразилъ отличительныя и привлекательныя черты въ характерѣ и жизни почившаго Архипастыря: его неутомимость въ трудахъ и преданность заботамъ о порученной паствѣ, его доступность и сдержанность, снисходительность къ другимъ и милосердіе къ бѣднымъ и сиротамъ. Предъ седьмой пѣснею канона произнесена другая рѣчь — воспитанникомъ VI класса семинаріи В. Красновымъ. Въ своей рѣчи онъ начерталъ образъ почившаго Архипастыря, какъ онъ запечатлѣлся въ дѣтскихъ ученическихъ сердцахъ, — это образъ любящаго отца, и великодушно-снисходительнаго къ слабостямъ и порокамъ дѣтей-учениковъ, всегда внимательнаго и заботливаго о внутреннемъ и вѣншнемъ ихъ благосостояніи. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ останками почившаго Архипастыря поднять былъ Архимандритомъ, и протоіереями и почетнѣйшимъ священствомъ и на при колокольномъ трезвонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ началось обнесеніе тѣла усопшаго Владыки вокругъ соборнаго храма, о благолѣпіи котораго онъ такъ заботился съ первыхъ дней своего служенія саратовской паствѣ и въ которомъ онъ такъ любилъ совершать Божественныя службы преимущественно предъ другими храмами. Еще болѣе многочисленная толпа, чѣмъ въ день предшествовавшей, занимала площадь и сотысячной стѣной окружала соборный храмъ. Почти весь городъ пришелъ отдать прощаніе почившему Архипастырю. По выносѣ изъ верхней церкви собора, останки усопшаго обнесены крестнымъ ходомъ всего духовенства вокругъ собора и затѣмъ внесены въ нижнюю соборную церковь. Тамъ, у приготовленной могилы, совершена литія и гробъ съ останками почившаго Владыки опущенъ въ могилу. Въ эту минуту законоучитель гимназій свящ. Вл. Волковскій произнесъ послѣднюю прощальную рѣчь, указавъ обязанности христіанскія не по отношенію уже къ тѣлу почившаго, которое теперь сокроется въ могилѣ до всеобщаго воскресенія, а по отношенію къ

душѣ его, — обязанности постоянного молитвеннаго воспомина-
 нія о блаженномъ упокоеніи души новопреставленнаго Архи-
 пастыря. Засимъ провозглашено послѣднее: „В блаженномъ
 успеніи“ и при печально-торжественномъ пѣніи: „Вѣчная
 память“, подъ могильной землей сокрылись останки почившаго.
 Такъ хладная могила скрыла хладное тѣло почившаго Архипа-
 стыря и Владыки!

Смерть Преосвященнѣйшаго Епископа Аврамія—вто-
 рой случай смерти Архипастыря на саратовской кафедрѣ:
 тридцать лѣтъ тому назадъ скончался на саратовской же
 кафедрѣ Преосвященнѣйшій Епископъ Евфимій († 17 октября
 1863 года) и такъ же погребенъ въ нижней церкви кафедраль-
 наго собора.

Не вдали находился почившій Архипастырь отъ своей
 родины и отъ родныхъ своихъ, но былъ одинокъ въ своей
 смерти. Ни здравствующая еще престарѣлая мать покойнаго, ни
 родной братъ его, ни другіе его родственники, всѣ живущіе въ
 Астрахани, не могли, за прекращеніемъ паракходнаго сооб-
 щенія, поспѣть даже къ погребенію дорогаго своего родст-
 венника, не только къ отходу его, который и для близъ
 живущихъ былъ такъ неожиданъ, насталъ такъ внезапно.
 Прибыль въ Саратовъ племянникъ покойнаго, преподават-
 ель астраханскаго духовнаго училища Александръ Лѣтниц-
 кій, но уже тогда, когда было все кончено, все соверши-
 лось. Одному только изъ родственниковъ почившаго Архи-
 пастыря пришлось быть свидѣтелемъ послѣднихъ минутъ
 его жизни — инспектору семинаріи Н. Н. Ливанову, недавно
 (въ сентябрѣ) перешедшему на службу въ Саратовъ, на до-
 лю котораго и выпали всѣ заботы и хлопоты по устройенію
 погребенія, поминаенія и по смертныхъ дѣлъ усопшаго.
 На иприготовленную поминальную трапезу собрались
 почтить память усопшаго, во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ
 Геронимомъ, р. с. и. д. начальника губерніи вице-губернаторъ
 А. А. Высоцкій, представители отъ различныхъ вѣдомствъ и

учрежденій, представители городского управленія, городское духовенство, начальники и преподаватели учебныхъ заведеній и многіе изъ почитателей покойнаго Архипастыря. Въ 10 ч. вечера Преосвященнѣйшій Іеронимъ отбылъ на вокзалъ желѣзной дороги для обратнаго слѣдованія на мѣсто своего служенія, провожаемый представителями гражданской администраціи, городского управленія, членами и секретаремъ Консисторіи, кафедральнымъ духовенствомъ, ректоромъ и инспекторомъ семинаріи и др. лицами.

Почившій Архипастырь, Преосвященный Епископъ Аврамій по рожденію происходилъ изъ г. Астрахани, гдѣ отецъ его былъ діаконъ. Въ мірѣ покойный носилъ имя — Александръ Лѣтницкій. Въ Астрахани провелъ онъ свое дѣтство и отрочество. Нерадостны были юные годы покойнаго, не радостями, а горестями встрѣтила его жизнь. Рано лишился онъ отца и сиротой остался съ своимъ братомъ на попеченіи своей матери, которая, оставшись по смерти мужа безъ всякихъ средствъ, принуждена была трудами рукъ своихъ снискивать пропитаніе себѣ и своимъ малымъ дѣтямъ. Но далъ Господь отроку-сиротѣ любовь къ ученью, просвѣтилъ его очи умственные, и вотъ долгимъ и труднымъ путемъ науки вышелъ покойный на широкую дорогу и достигъ того высокаго положенія, которое занималъ въ послѣдніе годы своей жизни. Въ Астрахани получилъ покойный и первое образованіе — сначала въ духовномъ училищѣ, а потомъ въ духовной семинаріи (въ послѣдней обучался съ 1851 по 1858 годъ). По окончаніи курса въ семинаріи, онъ перешелъ въ казанскую духовную академію (съ 1858 по 1862 г.), гдѣ и окончилъ курсъ наукъ съ причисленіемъ къ первому разряду академическихъ воспитанниковъ. Векорѣ по выходѣ изъ академіи, опредѣленъ *помощникомъ ректора* по профессорской должности въ *смоленскую* семинарію (1863 г. января 9), а затѣмъ — *помощникомъ инспектора* той же семинаріи (января 14). Монашество принялъ спустя четыре

мѣсяца отъ начала своей службы—1863 г. мая 4. Въ томъ же году возведенъ на степень кандидата, съ правомъ на полученіе степени магистра, по выслугѣ въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ двухъ лѣтъ съ одобреніемъ начальства, а затѣмъ—и на степень магистра съ возложеніемъ на него магистерскаго креста (1865 г. февраля 25). Въ октябрѣ 1865 г. назначенъ въ *тверскую* семинарію *инспекторомъ и профессоромъ* богословскихъ наукъ, а спустя три года опредѣленъ (1868 г. октября 30) *ректоромъ вологодской* семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ *архимандрита* и присвоеніемъ лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря. Отсюда по указу Св. Синода переведенъ ректоромъ въ *тифлисскую* семинарію (1874 г. декабря 20), а затѣмъ— въ *калужскую* семинарію (1879 г. октября 23). Во *епископа* хиротонисанъ 1880 г. ноября 2, съ назначеніемъ михайловскимъ викаріемъ *рязанской* епархіи; отсюда перемѣщенъ на кафедрѣ епископа *брестскаго*, второго викарія литовской епархіи (1881 г. іюля 20), и затѣмъ опредѣленъ епархіальнымъ архіереемъ на кафедрѣ *тобольскую* (1885 г. марта 14). На *саратовскую* кафедрѣ назначенъ въ 1889 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ, а прибылъ въ Саратовъ къ мѣсту своего служенія 10 февраля 1890 года. Почившій имѣлъ знаки ордена св. Анны 2 и 1 степени и св. Владиміра 3 степени. Всего служенія почившаго Архипастыря на саратовской кафедрѣ было немного болѣе трехъ съ половиной лѣтъ.

Не смотря на столь кратковременное служеніе на саратовской кафедрѣ, почившій Архипастырь много потрудился для благосостоянія саратовской епархіи, много сдѣлалъ полезнаго для своей паствы и оставилъ добрую память по себѣ въ сердцахъ своихъ пасомыхъ. Покойный Архипастырь былъ ревностнымъ и добрымъ исполнителемъ и проводникомъ въ жизнь предначертаній и намѣреній правительства гражданскаго и церковнаго на благо—церкви, государства и народа; не относился онъ холодно и къ мѣропріятіямъ

своихъ предшественниковъ на пользу епархіи, но заботился о поддержаніи ихъ, развитіи и укрѣпленіи. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ при гробѣ почившаго Архипастыря, достаточно очерченъ образъ его, — это образъ постояннаго и неутомимаго труженника на благо управляемой паствы, постоянно внимательнаго и заботливаго къ нуждамъ своихъ пасомыхъ, доступнаго для всѣхъ и каждаго во всякое время, сдержаннаго въ обращеніи съ управляемыми, великодушно-снисходительнаго къ человѣческимъ слабостямъ и недостаткамъ, милосерднаго къ бѣднымъ и сирымъ и пр. И дѣйствительно почившій Архипастырь былъ таковъ. Не было ни одной нужды и тѣсноты, постигавшей его паству, которая и не нашла бы отзыва въ его сердцѣ и которой онъ не старался бы ослабить такъ или иначе находившимися въ его власти и распоряженіи средствами. Вскорѣ же по вступленіи на саратовскую кафедру постигла паству вновь прибывшаго Архипастыря одна бѣда — голодный годъ, — онъ, не жалѣя собственныхъ средствъ, помогаетъ нуждающимся, а также располагаетъ духовенство къ оказанію помощи голодающимъ и вотъ значительная сумма (1000 р.) отчисляется отъ городскихъ саратовскихъ церквей на прокормленіе оставшихся безъ куска хлѣба. Только лишь прошла эта бѣда — кончился голодный годъ, какъ другое бѣдствіе постигло саратовскій край — холерная эпидемія, — онъ снова въ заботѣ о томъ, чтобы ослабить по возможности постигшее его паству бѣдствіе, и дѣлаетъ распоряженіе, чтобы духовенство епархіи въ церквахъ за богослуженіемъ, на бесѣдахъ и чтеніяхъ внѣ богослуженія и во всѣхъ другихъ случаяхъ сообщало народу и разъясняло о заразительности болѣзни и о мѣрахъ къ предохраненію отъ заразы. И вообще заботы о тѣлесномъ здравіи порученныхъ его водительство людей были непоследними въ ряду почившаго Архипастыря. Съ первыхъ же дней прибытія своего на саратовскую кафедру возымѣлъ онъ мысль знакомить будущихъ пастырей словеснаго стада

и руководителей народа съ медицинскими свѣдѣніями, чтобы хоть нѣсколько охранить этимъ способомъ народъ, часто умирающій отъ своего невѣжества и непониманія. Эту мысль онъ и осуществилъ введеніемъ уроковъ по медицинѣ въ старшихъ классахъ семинаріи. Сельско-хозяйственные нужды и интересы духовенства и вообще пасомыхъ также не были чужды заботамъ почившаго Архипастыря: знакомить духовенство и проводить знакомство съ введеніемъ тѣхъ или другихъ отраслей хозяйства, особенно же пчеловодства, въ массу народную было постоянной мыслью и стремленіемъ почившаго Архипастыря.—Шире, разнообразнѣе и многостороннѣе дѣятельность почившаго Архипастыря въ сферѣ духовныхъ интересовъ и нуждъ пасомыхъ—въ этой прямой сферѣ и области архипастырской дѣятельности. Духовное образованіе и просвѣщеніе пасомыхъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ и добромъ значеніи этого слова, было постоянной и главной заботой почившаго Архипастыря. Нѣтъ нужды говорить о заботахъ и стараніяхъ почившаго Архипастыря приготовить въ лицѣ воспитанниковъ духовной семинаріи добрыхъ пастырей словеснаго стада и надежныхъ руководителей жизни народной ко благу церкви и государства, о печали и сердечной скорби его объ ослабѣвающихъ въ занятіяхъ и неуспѣхахъ обученикахъ, въ мѣропріятіяхъ его, строгихъ и внушительныхъ, то краткихъ и наставительныхъ, въ поднятію ученическихъ успѣховъ и сердечной радости и нескрываеомомъ обыкновенно довольствѣ его, когда эти мѣропріятія его увѣнчивались успѣхомъ. Все это такъ естественно въ лицѣ управителя епархіи, хотя и здѣсь, какъ мы уже видѣли, была своего рода особенность: разумѣемъ заботы почившаго Архипастыря объ ознакомленіи воспитанниковъ семинаріи, этихъ будущихъ пастырей, съ медицинскими простыми свѣдѣніями. Важной и драгоценной является забота почившаго Архипастыря о томъ, чтобы дать возможность пастырямъ народа не забывать приобрѣтенныхъ ими

еще на школьной скамьѣ познаній и не растеривать приобрѣтеннаго ими духовнаго богатства, а наоборотъ — умножать духовныя сокровища, расширять свой умственный горизонтъ, самодѣтельно приобретать познанія и совершенствоваться въ нихъ. Вполнѣ сознавая бѣдственное положеніе пастыря, закинутаго въ далекую и глубокую глушь, безъ живыхъ сношеній съ развитыми людьми, безъ книгъ, которыхъ взять неоткуда и купить не на-что, почившій съ первыхъ же дней вступленія своего на саратовскую кафедру озабочился объ учрежденіи епархіальной бібліотеки, отыскиваетъ средства къ обезпеченію ея содержанія и существованія и приводитъ къ благополучному концу свое благое желаніе. Въ настоящее время многотомная епархіальная бібліотека, съ разнообразными отдѣлами по составу, съ прекраснымъ помещеніемъ и роскошной даже обстановкой, твердо поставленная и съ прочнымъ залогомъ на будущее существованіе, служитъ и будетъ служить памятникомъ заботливости почившаго Архипастыря о духовномъ просвѣщеніи пастырей порученной ему паствы и о самой паствы. Распространеніе въ народѣ духовнаго образованія и просвѣщенія, проведеніе въ жизнь народную правильныхъ христіанскихъ и религіозно-нравственныхъ понятій, добрыхъ и полезныхъ свѣдѣній было предметомъ неустанныхъ заботъ и попеченій почившаго Архипастыря. Умноженіе и развитіе духовно-приходскихъ школъ и школъ инородческихъ, благоустроеніе ихъ и лучшая постановка учебнаго дѣла, устроеніе народныхъ чтеній, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастырей съ купасомыми было близко сердцу почившаго Архипастыря, было предметомъ постоянной его заботливости и вызвало постоянныя побудительныя распоряженія съ его стороны. Нѣтъ словъ, что все это такъ естественно въ лицѣ управителя епархіи, но нѣтъ также словъ и о томъ, что искренняя и сердечная заботливость о благопріуспѣяннѣйшомъ или иномъ дѣлѣ, изыскивающая средства къ благопріуспѣянію его и къ добрымъ послѣд-

ствіямъ приводящая, не можетъ не вызвать къ себѣ благодарственной памяти. Живо у всѣхъ воспоминаніе объ учительскихъ курсахъ съ ихъ широкой и разнообразной программой, удостоившихся посѣщенія высокихъ сановниковъ, одобренія и похвалы отъ нихъ, курсахъ, устроенныхъ почившимъ Архипастыремъ для ознакомленія учителей церковно-приходскихъ школъ съ болѣе лучшими и практичными способами обученія и преподаванія и вообще для поднятія уровня учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ. Живъ свидѣтель заботливости почившаго Архипастыря о благоустроеніи школъ инородческихъ, неоднократно командированный почившимъ на мѣсто для собранія свѣдѣній къ лучшей постановкѣ этихъ школъ и въ г. Казань для спеціальнаго ознакомленія съ веденіемъ дѣла въ инородческихъ школахъ (духовникъ семинаріи прот. П. Бобровъ). А пользующіяся уроками руководѣльныхъ классовъ, открытыхъ почившимъ при двухъ церквахъ г. Саратова, навсегда, безъ сомнѣнія, сохранятъ въ сердцахъ своихъ благодарственную память о почившемъ и не престанутъ молиться за упокой души его. Съ первыхъ же дней вступленія своего на Саратовскую кафедру приложилъ почившій Архипастырь сердце свое къ устроенію чтеній для народа и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастырей съ пасомыми. По его указанію, выбраны болѣе центральныя церкви въ гор. Саратовѣ, составлены чреды изъ священнослужителей саратовскихъ церквей, которыми и ведутся религіозно-нравственныя собесѣдованія и чтенія въ назначенныхъ къ тому церквахъ. Не переставаль побуждать къ тому же почившій Архипастырь и священнослужителей сельскихъ приходоѡ. И вотъ во всѣхъ приходоѡхъ епархіи, городскихъ и сельскихъ, ведутся или чтенія для народа, или религіозно-нравственныя собесѣдованія, или миссіонерскія бесѣды, и только въ не многихъ приходоѡхъ такія чтенія и собесѣдованія начинались, но по разнымъ причинамъ были прекращены (изъ свѣдѣній отъ Консистоіи). А для того, чтобы выходящіе изъ школъ, мог-

ли, по выходѣ изъ школы, самостоятельно приобѣтать знакомство съ истинами православно-христіанской вѣры и нравственности и знакомиться съ другими полезными свѣдѣніями, а также чтобы тоже доступно было и всѣмъ вообще пасомымъ, почившій Архипастырѣ заботился о наиболѣе широкомъ распространеніи въ народѣ удобопонятнаго чтенія посредствомъ даровой раздачи или дешевой продажи полезныхъ книгъ и брошюръ, посредствомъ устройства при церквяхъ библиотекъ и книжныхъ складовъ, посредствомъ устройства библиотекъ уличныхъ. Почившій Архипастырѣ самъ раздавалъ щедрой рукой брошюры и листки при своихъ поѣздкахъ по епархіи, побуждая къ тому же примѣромъ и словомъ и священно-служителей епархіи. — Но къ чему особенно лежало сердце почившаго Архипастыря, такъ это къ дѣлу вразумленія и обращенія на путь истинный отступившихъ отъ св. Церкви; о чемъ особенно болѣлъ сердцемъ почившій Архипастырѣ, такъ это о братіяхъ нашихъ, блуждающихъ въ дебряхъ раскола и сектантства. Миссіонерское дѣло съ его задачами утвержденія въ преданности св. вѣрѣ и церкви обуреваемыхъ расколомъ и возвращеніе въ нѣдра церкви неустоявшихъ противъ такихъ обуреваній было такъ близко сердцу почившаго Архипастыря, какъ ничто другое. Неумоимо слѣдилъ почившій, за состояніемъ и веденіемъ миссіонерскаго дѣла въ епархіи: радость его при успѣхахъ дѣла и печаль его при неуспѣхахъ не поддаются описанію. Епархіальныхъ миссіонеровъ часто почившій призывалъ къ себѣ, по долгу бесѣдовалъ съ ними, поощрялъ къ энергичной дѣятельности, руководилъ совѣтами, указаніями, наставленіями. Но не полагая всей силы въ развѣздной епархіальной миссіи, онъ заботился объ организаціи и развитіи миссіонерскаго дѣла на мѣстахъ — въ зараженныхъ расколомъ приходахъ. Съ этою цѣлью онъ побуждалъ мѣстныхъ священниковъ къ занятію миссіонерскимъ дѣломъ; съ этою же цѣлью обращалъ особенное вниманіе на лучшую

возможно постановку обученія миссіонерскому дѣлу въ семинаріи: по преимуществу посѣщаль уроки по ученію о расколѣ, неопустительно присутствовалъ на экзаменахъ по этому предмету, неумоимо выслушивая учениковъ съ перваго до послѣдняго, предлагалъ самъ вопросы ученикамъ и руководилъ ихъ отвѣтами; съ этою же цѣлью введены имъ миссіонерскія собесѣдованія при семинаріи или посѣщеніе учениками бесѣдъ въ Киновійской церкви. Но чтобы священники не были одиноки въ своей дѣятельности, почившій Архипастырь старался сплотить около нихъ другія способныя къ миссіонерскому дѣлу силы, посредствомъ открытія отдѣленій Братства и образованія миссіонерскихъ кружковъ изъ благонадежныхъ и начитанныхъ крестьянъ. Пять отдѣленій Братства и 35 миссіонерскихъ кружковъ организовано почившимъ еще при жизни и призвано имъ Божіе благословеніе на ихъ дѣятельность. Для приготовленія же изъ среды крестьянъ способныхъ къ миссіонерскому дѣлу лицъ почившимъ Архипастыремъ открыта миссіонерская противораскольническая школа при Братствѣ. Достаточно сказать, что миссіонерская школа была истиннымъ дѣтищемъ покойнаго Архипастыря; чтобы этимъ краткимъ выраженіемъ обозначить отношенія къ школѣ почившаго Владыки, не жалѣвшаго для ея благоустроенія ни матеріальныхъ затратъ, ни личныхъ трудовъ. Миссіонерская школа также служить и будетъ служить памятникомъ неусыпной заботливости почившаго Архипастыря о порученной ему паствѣ и о спасеніи пасомыхъ. Господь благословилъ успѣхомъ начинанія почившаго Архипастыря и привелъ ему при жизни своей видѣть дѣла рукъ своихъ: словесное стадо саратовской епархіи увеличилось присоединенными изъ раскола къ православною церкви и открытіемъ двухъ единовѣрческихъ приходоу. — Нѣтъ нужды говорить о добрыхъ, привлекательныхъ и достойныхъ всяческаго подражанія чертахъ личнаго характера и жизни почившаго Архипастыря: онъ пре-

красно очерчены въ надгробныхъ рѣчахъ. Но нельзя не сказать о силѣ и дѣйствительности простой, безыскусственной и сердечной рѣчи почившаго Архипастыря. Вотъ одинъ случай. Обозрѣвая въ августѣ епархію, почившій Архипастырь прибылъ въ Кузнецкъ и, по своему обычаю, обходя городскія учрежденія и заведенія, посѣтилъ тюремный замокъ. И вотъ что передаетъ очевидецъ: „Особенно замѣнательно было посѣщеніе Архипастыремъ тюремнаго замка. Здѣсь Владыка съ особеннымъ воодушевленіемъ и отеческою любовію увѣщевалъ арестантовъ отстать отъ пороковъ, за которые они несутъ кару закона, не бунывать въ своихъ испытаніяхъ, вѣрить въ милостиво-наказующій Промыслъ Божій и надѣяться, что этотъ Промыслъ чрезъ испытанія приведетъ ихъ къ спасенію. Рѣчь Архипастыря была до того задушевна и умирительна, что многіе арестанты, слушая ее, плакали“ (Ключарь протоіерей І. Ивановскій). Вотъ не вымыселъ досужаго писателя о раскольническомъ архіереѣ, находящемся въ тюрьмѣ и производящемъ воздѣйствіе на заключенныхъ, а живая дѣйствительность.

Вѣрится, что искреннѣйшія скорбныя чувства, которыя высказаны въ надгробной рѣчи о. Архимандритомъ Платономъ и другими: отъ лица собравшихся на послѣдніе проводы почившаго Архипастыря. Г. начальникъ губерніи, находившійся во время смерти и погребенія почившаго Архипастыря вдали отъ Саратова, почтилъ память усопшаго Владыки сочувственной телеграммой, съ выраженіемъ глубокой скорби къ „*глубокочитимому Пастырю*“. Одинъ изъ свѣтскихъ лицъ, знакомый, по своимъ сношеніямъ, съ чертами характера и жизни почившаго Архипастыря, посвятилъ памяти его глубоко-сочувственныя строки, изобразивъ въ нихъ привлекательный обликъ усопшаго Владыки.

Позволимъ себѣ обратиться нѣсколько назадъ — къ тому времени, когда почившій Архипастырь былъ еще въ Тобольскѣ и собирался съ далекаго и холоднаго сѣвера въ наши

края. Трогательны были проводы тобольскою паствою своего Архипастыря на новое мѣсто его служенія: весь городъ всталъ на проводы, сказано много рѣчей, много поднесено адресовъ и прощальныхъ подарковъ провожаемому Архипастырю. И вотъ теперь, услышавъ о смерти прежняго своего Владыки, тобольцы встревожились: спрашиваютъ о времени погребенія, чтобы вознести молитвы о упокоеніи почившаго Архипастыря; выражаютъ скорбь о кончинѣ „приснопамятнаго Епископа Аврамія“. Такъ успѣлъ почившій Архипастырь расположить къ себѣ тобольскую паству, такъ жива въ тобольцахъ память объ усопшемъ Владыкѣ и трудахъ его на пользу паствы тобольской.

Покойся же о многихъ земныхъ трудовъ, неутомимый и неустанный Труженникъ! Покойся, дорогой и благостный Архипастырь! Не уподобился Ты рабу, закопавшему данный ему талантъ въ землю, и, мы увѣрены, что дѣла Твои не поставятъ Тебя на судъ предъ лицомъ Праведнаго Судьи!

Послѣсловіе: Испрашиваю у почившаго Архипастыря и у знавшихъ почившаго читателей милостиваго прощенія, если окажется, что въ описаніи семь пропущено, пройдено или забыто и превращено: не намѣреніе какое тому вина, а поспѣшность и краткое время; да къ тому же извѣстно изреченіе древнихъ книжниковъ: „недоумѣніе и забвеніе надъ всѣми нами хвалится“.

Преподаватель семинаріи *А. Лебедевъ*.

I.

РѢЧЬ

при выносѣ въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Епископа Аврамія, сказанная Архимандритомъ Платономъ.

Дорогой и благостный нашъ Архипастырь! Зачѣмъ ты такъ рано насъ оставляешь? Давно-ли ты купно съ нами совершалъ Божественную Литургію? Давно-ли